Глава 238 Сильнейшая Восьмерка

Победа Синцзянь определила текущее положение участников в рейтинге следующим образом:

1. Фан Синцзянь

2. Аллен

3. Андерсон

4. Цезарь

5. Вэй Лен

6. Шрейер

7. Рота

8. Холт

Обладатели первых четырех мест будут сражаться в одной группе, а обладатели остальных позиций – во второй. Они будут делиться на пары до тех пор, пока не останутся двое, и не сразятся за титул Чемпиона Регионального Отбора.

Например, победитель сражения между первой и второй позицией, сразится с победителем между третьей и четвертой позициями. Затем, победитель этой группы, будучи единственным лидером среди четырех человек, сразится с лидером другой, второй группы.

Пока Арену приводили в порядок, участники Отбора могли отдохнуть. В частности, этим был доволен Синцзянь. Ведь умение Терра Инаугурации он мог использовать только один раз в шестьдесят минут.

Рота подошла к нему, и, качая головой, сказала - “Мой противник – Холт. Похоже, что мне суждено занять пятое, шестое, седьмое или восьмое место”.

Она знала свои способности, и понимала, что победить Холта у нее не получится.

Ничего не ответив, Синцзянь кивнул, продолжая культивировать с плотно закрытыми глазами. Наконец, спустя четыре дня упорного культивирования, Эфир Божественного Искусства достиг 4 уровня. Теперь Серебряный Лис мог испускать дрожь частотой в 2000 раз в секунду.

Рота выдохнула. Ничего поделать с манией культивирования Синцзянь она не могла. Для нее было удивительно то, что Синцзянь не прекращает своих тренировок даже во время перерыва. Судя по всему, страшнее всего на свете для него была потеря драгоценного времени.

Глядя на занятого Синцзянь, Рота все же спросила - “Синцзянь, тебя что-нибудь беспокоит? Почему мне кажется, что ты постоянно гонишься вперед? Будто бы ты ценишь каждый миг, каждую секунду? Это ведь, наверное, отнимает много сил и нервов? У всех свои ограничения. С таким образом жизни, ты рискуешь рано или поздно наткнуться на свой лимит”.

За свою жизнь Роте уже доводилось видеть Рыцарей, что точно так же, как и Синцзянь, гонялись за временем и, в конечном итоге, сходили с ума.

И, на самом деле, Рота была права. У всех есть свои ограничения, или лимиты. Каждый имеет

свой предел. Например, каждый культивирующий Рыцарь считает наиболее удачным планом стопроцентную изоляцию и культивирование. Многие Рыцари, порой, отказываются от пищи и сна и, согласно статистике, еще ни один человек из сотни Рыцарей, не получал желаемого результата.

Куда более реалистично выглядит идея, когда Рыцарь чередует свои тренировки с отдыхом. Думать, что отдыха можно избежать, посвящая абсолютно все свое время тренировкам и при этом оставаться в порядке – по-детски.

Однако, Синцзянь придерживался такой тактики и до сих не отступал. Роте казалось, что в любой момент он может сломаться. Честно говоря, она вообще считала, что он уже находится в самом критическом состоянии.

Она и сама усердно тренируется, но, несмотря на это, раз в день, или раз в неделю, все-таки находит себе время на отдых.

Внезапно, чудесным образом, Синцзянь ответил ей.

Правда, сперва он выдержал паузу, размышляя над чем, что именно стоит сказать - “В боевых искусствах не существует ограничений. Не будем брать во внимание тех, кто ниже Божественного уровня, но посмотрим на тех, кто этого уровня уже добился. Даже эксперты Божественного уровня уходят прочь, и стараются уединиться. Они делают все, что продолжать свои тренировки.

“Жизнь человека слишком короткая. Не успеешь и глазом моргнуть, – а уже все кончено.

“И если времени настолько мало, а боевые искусства напротив – не имеют границ, человек должен ценить каждое мгновение. Один раз дашь слабину, и уже не заметишь, как потратила впустую всю свою жизнь”.

Сказав это, Синцзянь снова принялся хранить молчание. Его тело культивировало всегда – двадцать четыре часа в сутки. Даже когда он не думал, даже когда он не говорил – его тело постоянно совершенствовалось. Ведь времени у него было гораздо меньше, по сравнению с тем временем, о котором он рассказывал Роте.

Рота, покачав головой, обернулась. Она заметила, что количество зрителей на трибунах значительно увеличилось.

Теперь, когда осталась восьмерка лучших, атмосфера на трибунах накалилась до предела. Результаты Регионального Отбора определят, каким будет финансирование Академий Префектур. И разница между финансированиями будет разниться десятками тысяч золота.

Более того, многие люди делали ставки. Бои между оставшимися сильнейшими претендентами приковали внимание всех аристократов Великого Западного Города.

Наверное, можно было бы даже сказать, что результат этого Регионального Отбора определит не только будущее двенадцати Академий, но и будущее многих Рыцарей. Результат Отбора влиял на судьбу всего Западного Региона.

Под руководством Армстронга, пол Арены полностью восстановился, а стены приняли свой прежний вид. Поверхность Колизея блистала металлическим блеском. И, на самом деле, теперь ее поверхность украшала сталь. Это было сделано для того, чтобы предотвратить вероятность новых обрушений.

Итак, ранее разрушенный Колизей теперь был отремонтирован, и окончательно принял свой прежний вид.

И хотя Армстронг сегодня не дрался, его умение управлять камнями, землей и даже металлом, говорили сами за себя. Так управляться с предметами мог только Подтвержденный Рыцарь.

Впрочем, способности Армстронга сейчас никого не интересовали. Взгляды зрителей были прикованы к полу Арены. С восхищением, они ожидали начала новой битвы.

Первый бой должен был состояться между участником первой группы под номером один – Фан Синцзянь, и участником первой группы под номером два – Алленом.

Двое поднялись на металлическую Арену. На Аллене была зеленая одежда с длинными рукавами. Он специализировался на искусствах рукопашного боя и дошел до нынешнего уровня лишь благодаря им. На этапе Монумента Пантеона ему удалось изучить первый уровень, что, в свою очередь, говорило о том, что его способности явно выше, чем у обыкновенного Рыцаря.

Встретившись лицом к лицу с Синцзянь, он принялся снимать свой халат:

“Я хотел сохранить свой козырь, но раз уж мне приходится драться с тобой в числе восьмерых лучших – скрывать его я больше не могу”.

Его слова как нельзя лучше передавали его опасения по поводу способностей Синцзянь. Откинув свой халат в сторону, он оголил украшенное шрамами, кровавыми следами, ранами от различных ядов и гноем тело.

Более 30% зрителей отреагировали на его жест с крайним удивлением. А некоторые аристократические леди и вовсе зажмурили глаза так, словно воочию увидели свой самый страшный ночной кошмар.

Окинув взглядом свое тело, Аллен брутально улыбнулся и сказал - “Убийственная техника, которую я изучаю, называется - Боевое Божество Бесконечного Яда. Различные яды сражаются друг с другом прямо на моем теле. Они ранят его и оставляют следы и, таким образом, я становлюсь сильнее.

“Ядовитые вещества очень губительны, но и в то же время – очень жизнеспособны. Если бы это было не так, сохранились бы они до наших времен? Только человек, понимающий это, способен тренировать свое тело с их помощью.

“Баланс между отравами постоянно меняется. Так что, каждый раз, когда яд попадает в мое тело…”.

Прежде чем он успел договорить, Синцзянь, покачав головой, перебил его - “Больше всего на свете, я ненавижу людей, которые используют яд в битвах”.

Сказав это, он сделал шаг вперед и оказался позади Аллена. Легким движением руки, он почти поразил его в спину. Однако, Аллен не был легкой добычей. В тот самый момент, когда он потерял из вида Синцзянь, он примкнул к полу и сделал внезапный кувырок в сторону. Тогда же, на месте, где теперь стоял Синцзянь, выросло облако яда.

Но мог ли Синцзянь позволить ему уйти? Отпрянув назад и увернувшись от ядовитого облака, Синцзянь активировал Мечи Эфира. Один слева, другой справа. Оба полетели в сторону, где

сейчас находился Аллен. С криком, тот полетел в сторону собственного ядовитого облака.

Холодно фыркнув, Синцзянь обошел то самое облако и нанес по телу Аллена ровно 188 ударов клинком. Всюду лилась его отравленная кровь, всюду слышались его отчаянные крики, но Синцзянь все еще не переставал наносить бесконечные удары.

Мог ли Аллен догадываться о том, что один только факт наличия при нем яда, мог настолько обидеть Синцзянь?

Будто бы следуя примеру Синцзянь, Андерсон, Холт, и Вэй Ленг, сражались в следующих поединках так самоотверженно и так жестоко, как никогда прежде.

http://tl.rulate.ru/book/95901/123395